

10 ИЮН 1959

г. Ташкент

Газета №

МАСТЕРСТВО АКТЕРА

Если во время представления спектакля в театре имени Хамзы прозвучавший за кулисами голос актера, еще не вышедшего на сцену, вызывает неудержимый раскатистый смех всего зрительного зала, можно быть уверенным — в спектакле занят Миршахид Миракилов.

Яркий темперамент, внутренняя неуёмная энергия, пафос жизнелюбия, глубокое творческое использование и развитие ценных традиций народных узбекских комиков — кызыкчи составляет обаяние таланта Миракилова.

Когда Миракилова справедливо называют самым выдающимся в Узбекистане мастером «маленьких ролей» — это далеко не исчерпывающая характеристика. Все дело в том, что, блестяще исполняя и эти, «на полстранички» и другие, более объемные роли, актер не идет по легкому пути «набора» веселых трюков, бездумного развлекаательства. Пользуясь многими средствами выразительности, заимствованными из арсенала народного театра, — острым, метким словцом, детально разработанными жестом, мимикой, голосовыми средствами, он создает внешне выразительные и метко охарактеризованные образы.

Так великолепная жизненная наблюдательность (тоже свойство кызыкчи) помогает Миракилову увидеть в действительности черты и явления, подлежащие воспроизведению в искусстве, а близкие актеру и его родной аудитории художественные приемы позволяют ему раскрыть социальную и общественную сущность изображаемого.

Быть может, это качество Миракилова в наибольшей мере делает его талантливым последователем и верным соратником Хамзы, с которым он вместе работал в двадцатых годах.

Переиграв роли почти всех слуг и даже... служанок в узбекских и азербайджанских пьесах, шедших в двадцатых годах на сценах кокандского и самаркандского театров, М. Миракилов и в более поздние годы был создателем ярчайших образов в произведениях национальных узбекских авторов. Это были лицемер домла из «Двух коммунистов» К. Яшена, завхоз в «Навбахоре» Уйгуна, преисполненный «любви к начальству» подхалим Ризамат в «Больных зубах» и чайханщик в новой редакции «Шелкового сюзана» А. Каххара.

В список выдающихся достижений М. Миракилова входит и ряд ролей в русской и зарубежной драматургии. Среди них назовем рыбака в «Сказке о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина, где, представив героя добродушным простаком и используя элементы узбекского народного театра, Миракилов не искажил образ, а придал ему комедийную остроту, вполне соответствующую стилю русской сказки. Упомянем и старого служителя канцелярии Зуба из «Моего друга» Н. Погодина — роль, которую сам Миракилов относит к числу любимых. Используя приемы сатирического заострения, Миракилов мастерски вылепил фигуру Скептика в «Кремлевских курантах» Н. Погодина — представителя обывательской стихии, мелкого и смешного человечка. Доброго слова заслуживают и его солдат Пиканов в «Любови Яровой» К. Тренева и первый могильщик в «Гамлете» В. Шекспира — мудрец из народа, по-своему понимающий смысл и противоречия жизни.

В длинной галерее комедийных образов, созданных на сцене М. Миракиловым, мы находим фигуры сатирически заостренные, пронизанные тонкой, насмешливой иронией или едким, язвительным сарказмом, мы видим и образы, окрашенные мягким и мудрым, добродетельным и шутивным юмором. Эти столь различные оттенки соответствуют качественному многообразию явлений действительности, требующих различной оценки.

Примечательно, что лучшие из созданий Миракилова не только смешат, но и заставляют размышлять над сложными жизненными вопросами. И если не всегда и не во всех случаях получалось так, то виновны и драматурги. Актер продолжает мечтать о роли, где самый смешной герой нес бы в себе большие человеческие чувства.

Нашим узбекским писателям стоит задуматься над этим и создать сценарии коротких кинокомедий или телесценарии, рассчитанные на то, чтобы главную роль в них исполнял Миракилов.

Общественность Ташкента отметила сорокалетие сценической деятельности Миракилова. За эти годы он проявил себя как актер, который вот уже трем поколениям зрителей несет радость, смех, хорошее настроение, а с ними вместе и раздумье о жизни.

Я. ФЕЛЬДМАН.